

Глава 32. Убийца на границе (3)

Когда Ли Вэй решил «побеседовать» с Жирдяем, он, по правде говоря, не особенно много думал.

Например, о том, как они пойдут дальше без проводника. Или о том, что делать, если Жирдяй затаит зло и по дороге просто продаст его кому-нибудь. Но это же Потусторонний мир, кому вообще не всё равно?

Хозяином этой территории был Маджер. Раз уж Ли Вэй даже приставлял пистолет к его голове и не умер на месте, то что такого в том, чтобы надавить на какого-то мерзкого проводника?

И потом, даже если последствия будут серьёзными, терпеть он всё равно не собирался.

Потому что Ли Вэй очень хорошо понимал: Жирдяй не шутит. Уже само по себе спросить у десятилетней девочки «сколько за ночь» было запредельной мерзостью. Но хуже всего было то, что он действительно был способен на такое. И не только он. В докладах Международной амнистии говорилось, что шесть из десяти женщин и девочек-мигранток подвергались сексуальному насилию, так что некоторые женщины, готовясь к нелегальному переходу, заранее ставили себе длительную контрацепцию.

А самое страшное заключалось в том, что Потусторонний Жирдяй, возможно, ещё не успел тронуть ту девочку, а вот реальный уже вполне мог это сделать.

Видел ли Маджер подобное своими глазами?

Ли Вэй был уверен, что да.

Это был его прошлый опыт. И если бы Жирдяй не был именно таким человеком, Маджер не стал бы воображать настолько отвратительный сюжет.

Впрочем, возможен был и другой вариант: злой дух Маджер просто испытывал Ли Вэя или нарочно усложнял ему «подземелье». И это было бы ещё лучше. Ли Вэй с куда большим удовольствием жил бы в мире, где реальность оставалась мирной и прямой.

Он отвёл Жирдяя к маленькой роще у реки и сказал:

— Не советую тебе заглядываться на ребёнка, который годится тебе в дочери.

Жирдяй держал сигарету в зубах и сначала даже решил, что Ли Вэй собирается сказать ему что-то действительно важное. Услышав это, он едва не расхохотался.

— А ты кем себя возмнил? Федералом? Решил тут мной командовать? Сам по уши в дерьме, ни гроша за душой, а ещё строишь из себя героя?

Он вынул сигарету изо рта и выдохнул Ли Вэю в лицо затхлый, с привкусом гнили, дым. Жир на щеках дёрнулся, складываясь в хищную ухмылку.

— По-моему, ты жить устал.

Едва он это произнёс, из кустов за его спиной вышли двое здоровяков с пистолетами-пулемётами. Увидев их, Ли Вэй чуть не вздохнул.

Вот ведь штука, пистолет-пулемёт в ближнем бою и правда король среди всего стрелкового

оружия. Если бы ещё тогда, на «Глубоководном чуде», у него был MP5, разве пришлось бы валяться на полу и делать ставки на удачу с одной-единственной снайперской винтовкой?

Восемьсот выстрелов в минуту, эффективная дальность до двухсот метров. Какой бы монстр ни взбрыкнул, сразу превратился бы в дырявый кусок угля.

Конечно, при условии, что у него было бы ещё с десятков запасных магазинов...

— Я и правда ненавижу пистолеты, — пробормотал Ли Вэй.

Он хуже всего справлялся именно с ближним боем и с оружием без приклада.

А при себе у него как раз был только пистолет.

Ли Вэй снова вспомнил, как, вылетая с «Глубоководного чуда» в Латинскую Америку, потерял снайперскую винтовку.

Как вообще работает переход между локациями? Территория Потустороннего мира не могла быть настолько огромной. Значит, сейчас он находился внутри галлюцинации, созданной Маджером? Если он очень сильно поверит, что держит в руках автомат с бесконечными патронами, он материализуется?

С этой прекрасной надеждой Ли Вэй несколько секунд стоял неподвижно и старательно представлял себе автомат.

Руки у него, как и прежде, были пусты.

Твою мать.

Опять торжество идеализма над материализмом.

Ли Вэй застыл на месте и мысленно изо всех сил пинал бумажную фигурку с надписью «Але Маджер».

— Ты там что бормочешь? — спросил Жирдяй. — Понял наконец, что страшно? Поздно.

Он велел своим людям подойти ближе и сказал:

— Вставай на колени и моли меня о пощаде. Когда доберёмся до Федерации, отдашь мне пятьдесят тысяч выкупа. И девчонку из машины тоже отдашь. Тогда я сделаю вид, что ничего сегодня не случилось.

Ещё чего.

Ли Вэй растянул губы в улыбке:

— Fuck you.

Жирдяй: «?»

— Что ты сказал? Повтори-ка.

Ли Вэй отчётливо, по слогам, произнёс:

— Fuck you, мразь. Я тебя кастрирую и брошу в федеральную тюрьму, чтобы ты сам прочувствовал на себе, что испытывают жертвы.

Жирдяй не ожидал, что тот окажется настолько упрямым. Он в полном изумлении повернулся к своим людям.

И именно в тот миг, когда он отвлёкся, Ли Вэй молниеносно крутанулся, вцепился одному из громил в запястье, развернул его лицом ко второму и заставил нажать на спуск!

В кино такое выглядело эффектно и просто. На деле же всё оказалось куда сложнее. Отдача пистолета-пулемёта и рефлекторное сопротивление заставили первого бандита дёрнуть ствол вверх. Ли Вэй, не хватало опыта удерживать его как следует. Очередь сначала раздробила Жирдяю колено, а потом ушла веером по траве, деревьям и небу. Треск выстрелов прозвучал почти празднично, как хлопушки.

Это был автоматический пистолет-пулемёт. Тридцать патронов из магазина ушли за мгновение.

Когда отстрелялся последний, роща снова погрузилась в тишину. Второй громила оказался цел, а Жирдяй лишь свалился на землю с простреленной ногой.

Утки в реке, не проявив ни малейшего интереса, спокойно поплыли дальше по течению.

Подумаешь, стрельба. Велика важность.

Для этих мест подобное случалось едва ли не каждый день.

Люди, конечно, не умели смотреть на это так просто, как дикие утки. И Жирдяй, будучи настоящим бандитом, отреагировал не криком боли и не мольбами. Вместо этого он яростно выхватил пистолет, спрятанный в кармане куртки.

Он собирался драться с Ли Вэем до конца.

Как гиена в саванне, которая, даже если сломала зубы и переломала лапы, всё равно будет виснуть на добыче, пока либо сама не умрёт, либо не убьёт. В такой охоте, где на кону выживание, остановки не бывает.

Жизнь коротка. Сколько раз в ней вообще удаётся вцепиться в глотку другому человеку, понимая, что один из вас двоих сейчас погибнет?

Перед лицом злых духов всё было иначе. У Жирдяя было человеческое лицо. Поэтому Ли Вэй изначально собирался лишь преподать ему урок, который тот надолго запомнит.

Ничего более жестокого он делать не хотел. Потому что мучить и убивать существо, которое снаружи выглядит так же, как ты, совсем не так просто. Некоторые люди даже в видеоиграх не любят добивать NPC без нужды именно по этой причине.

К тому же Ли Вэй слишком хорошо помнил, что значит быть в глазах других убийцей, быть отмеченным как чудовище, быть чужим. Его юность целиком прошла под этим грузом.

Он мог сколько угодно шутить про то, как превращать монстров в решето, но снова проваливаться в те ощущения совершенно не хотел.

Однако Жирдяй очень наглядно показал ему: перед ним не мир, где всё определяется

правилами и законами.

Здесь выживали по Дарвину.

И именно тот, кто проявляет милосердие, выглядел ненормальным.

Ощущение смертельной опасности и чудовищного напряжения снова накрыло Ли Вэя с головой. Под ногами будто раскрошилась почва, а цивилизация, слой за слоем надстраивавшаяся в нём больше двадцати лет, за секунду обрушилась.

В этот миг он забыл, что это Потусторонний мир. Забыл про законы. Про мораль. Про запреты.

Из самой глубины его существа проснулся инстинкт охотника. Он вспомнил учебные ролики Бюро безопасности, которые смотрел в последние дни. И ещё — отцовский голос, наставления, которые когда-то врезались в кровь и кости.

«Я повторяю ещё раз: в следующий раз целься в жизненно важное.

Голова. Шея. Грудь. Живот.

Не колеблись. Жми на спуск.

Пощадить добычу — значит навлечь беду на себя. Ты ещё не стал настолько сильным, чтобы позволять себе прощать других живых существ, Ларк.

Учись любить это ощущение, когда жизнь утекает у них через кончики твоих пальцев... Их смерть означает, что живым остался ты».

Старые голоса и образы заставили зрачки Ли Вэя слегка расшириться. Со стороны они стали похожи на две глубокие зелёные чаши. Он выхватил пистолет и навёл его с такой скоростью и решимостью, каких в нём не было даже тогда, когда он охотился из снайперской винтовки на своих однокурсников и членов экипажа. Всё, что было до этого, на фоне нынешнего казалось игрой.

Ствол упёрся в голову Жирдяя.

«Их смерть означает, что живым остался ты».

Бах!

Жирдяй, оправдывая своё прозвище, мягко осел на землю. Второй громила завопил, как обезьяна, и, вскинув автомат, рефлекторно начал стрелять.

Ли Вэй уже был готов. Он юркнул за ствол дерева. Одна из пуль содрала ему с плеча полосу кожи и мяса, но он лишь на секунду замер, а потом мгновенно развернулся обратно.

«Не колеблись. Жми на спуск».

Бах!

В этот момент первый громила, тот самый, чью руку Ли Вэй использовал в начале, в панике вскинул руки:

— Я сдаюсь! Я сдаюсь! Не убивай меня!! Мой сын дома ждёт, когда я вернусь!

Говорил он по-испански, и Ли Вэй слов не понимал. Но лицо понял без перевода.

Какое бы это ни было животное, разумное или нет, выражение перед смертью у всех одно и то же. Ли Вэй никогда раньше не думал, что у наёмного бандита при торговце людьми может быть такой взгляд — чистый, как у загнанного оленя, полный боли и перевозданного ужаса.

«Пощадить добычу — значит навлечь беду на себя. Ты ещё не стал настолько сильным, чтобы позволять себе прощать других живых существ».

Ли Вэй наклонился, поднял с земли пистолет-пулемёт, снял с тела убитого второго бандита новый магазин и вставил его в оружие. Потом навёл ствол на первого.

Тот смотрел на него покрасневшими глазами, дрожащими губами. Наконец выдавил на ломаном федеральном:

— Пожалуйста.

...

Через несколько секунд Ли Вэй сказал:

— Достань всё оружие и защиту. Всё, что на тебе есть. Сложи у моих ног.

Магазины. Нож. Бронежилет.

Первый громила осторожно разложил всё это на земле.

Ли Вэй посмотрел, оценил и произнёс:

— Можешь идти.

Тот будто не поверил своим ушам.

Ли Вэй выстрелил в дерево рядом и рявкнул:

— Проваливай! Чтоб я тебя больше не видел!!

Когда тот, спотыкаясь, скрылся вдалеке, Ли Вэй шагнул вперёд, собираясь подобрать оставленные вещи. И тут боль в плече внезапно усилилась вдвое. Он не ожидал этого, резко втянул воздух и, скрипнув зубами, стащил окровавленный пиджак.

Вместо обычной раны от зацепившей пули на плече тянулась полоска бледно-голубой чешуи.

...Это ещё как понимать? Чем тяжелее рана, тем ближе он к превращению в рыбу?

И если в конце он уже не останется человеком, сумеет ли вообще выбраться из Потустороннего мира?

Но странно было другое: стоило чешуе появиться, как боль исчезла. Ли Вэй осторожно пошевелил рукой. Плечо ощущалось так, будто с ним вовсе ничего не случилось.

Ну хоть что-то полезное среди прочего дерьма.

Ли Вэй надел бронежилет, собрал магазины, натянул обратно пиджак и, приведя себя в

относительный порядок, обернулся.

Маджер стоял у мутноватой воды реки, опираясь рукой на дерево. И, похоже, наблюдал за всем этим уже какое-то время.

Поймав взгляд Ли Вэя, он спросил:

— Почему ты отпустил того, второго?

— Потому что захотел, — ответил Ли Вэй.

Маджер опустил глаза на груп Жирдяя:

— Тогда почему этих двоих убил?

— Потому что захотел.

Ли Вэй загнал обратно под кожу всё то мерзкое чувство, которое поднималось в нём при мысли о «убийце», и быстро произнёс:

— Пока меня ещё не тошнит настолько, чтобы стоять здесь и разговаривать с тобой, может, задашь все вопросы сразу?

Маджер поднял голову и какое-то время просто смотрел на него. Будто испугался. А может, думал о чём-то совсем своём.

Потом тихо спросил:

— Койот мёртв. Как мы теперь попадём в Федерацию?

У Ли Вэя самого плана пока не было. Но он обещал помочь Маджеру исполнить его желание. И до тех пор, пока сам окончательно не превратится в безмозглую вяленую рыбу, сдаваться он не собирался.

— Я вас проведу. Водитель ведь жив. Он знает дорогу. Я с ним поговорю и что-нибудь придумаю.

<http://bllate.org/book/17014/1645162>